

Мечев Мюд

2.03.05

Культура. — 2005. — 2 марта. — с. 9

Откровения Мюда Мечева

“Мир Евангелия” в залах на Пречистенке

Каждая выставка произведений Мюда Мечева — всегда событие. Каждая привлекает познанием ранее неведомого, неповторимостью новой темы, ее образным, эмоционально-нравственным и пластическим решением. Мюд Мечев после окончания Московского художественного института имени В.И.Сурикова и Строгановского училища вошел в отечественное искусство графическими листами о Русском Севере, о Карелии, о памятниках древнего зодчества. Его трогательные, романтически-возвышенные, глубоко прочувствованные произведения сразу запомнились.

А в 1957 году издается памятник карело-финского эпоса “Калевала” с иллюстрациями Мюда Мечева. Второе издание книги в 1975 году, а затем и несколько ее переизданий на разных языках принесли ему громкий успех, международное признание и широкую известность. За “Калевалу” он был удостоен нескольких международных наград и премий. Папа Иоанн Павел II отметил серебряной медалью понтификата его достижения в искусстве.

Однако в эти же семидесятые годы свершилась новая грандиозная работа Мюда Мечева — иллюстрирование знаменитого древнерусского литературного памятника “Повесть временных лет”, которой он отдал двадцать лет. Это была яркая, выразительная графическая летопись драматической истории Древней Руси. Едва увидев свет, книга стала библиографической редкостью. В 1997 году она была переиздана в Финляндии как “Хроника Нестора”. Христианская тема “Повести временных лет”, а также духовные, нравственные искания самого художника привели его к Евангелию. По его собственному признанию, эта тема стала основной в его творчестве. “Для меня Евангелие, — говорит Мюд Мечев, — пример того, как человек должен выполнить свой долг, основанный на вере и любви, до конца. Я мечтаю, чтобы мои иллюстрации были лаконичны, понятны и обладали той же красотой, которая пронизывает каждую строчку Евангелия”. Они как бы комментируют каждую главу Священного Писания, подробно и лаконично исследуют почти каждый его “стих”. Графические листы пора-

зительно масштабны. Художник легко, свободно, даже артистично строит большие, сложные многофигурные композиции, но при этом достигает индивидуальной характеристики и неповторимости персонажей Евангелия. Он стремится, насколько я понимаю, показать “очеловеченного” Христа, понятного и близкого людям XXI века. Поэтому он предельно точно, исторически достоверно воссоздает бытовую и материальную обстановку, в которой жил Христос, в которой он совершал свои благочестивые деяния.

И вот эта “главная тема” народного художника России, действительно члена Российской академии художеств, лауреата Государственной премии России Мюда Мечева представлена в залах на Пречистенке и приурочена к его 75-летию. Но 40 графических листов, собранных на выставке “Мир Евангелия”, это не иллюстрации к Священному Писанию, а станковые цветные произведения, быть может, специально подготовленные к вернисажу. Хотя, конечно, они во многом повторяют сюжеты иллюстраций, только “переведены” в более крупные размеры и исполнены

в разных графических техниках. Художник намного расширил свои технические возможности, пластику и тончайшую цветовую гамму. Он обращается к пастели, гуаши, темпера, рисунок карандашом и углем. Он прекрасно владеет и другими графическими техниками, что позволяет ему выражать христианские сюжеты многозначно, тонко и трепетно.

При всей “приземленности” графического повествования фигура, личность Христа остается возвышенной, величественно-трагической и взволнованной. Хотя в образе Сына Божьего нет ничего мистического, “потустороннего”, непонятного людям. Но в произведениях Мюда Мечева содержится некая интригующая тайна образа Христа, которая всегда привлекала, возбуждала и тревожила людей. Как, впрочем, и в самом Евангелии. Она остается за рамками графического листа и, вероятно, возникает в наших чувствах, ощущениях и переживаниях. Эта тайна, скорее, относится к непознаваемости волшебства таланта художника, который по своему показал беспредельную мудрость и величие Евангелия.

Евграф КОНЧИН

М.Мечев. “...Там Сын Человеческий будет предан...” (слева), “Молитва в Гефсиманском саду” (справа)